"Ну и чего ты ревёшь? Я найду способ заставить Чэн Мань Цзин взять Хэ Цзэ. Когда Цзэ в действительности станет моим законным сыном, он сможет унаследовать мою компанию и тогда ты, как его мать, тоже выиграешь от этого. Хорошо, в прошлый раз ты сказала, что тебе понравился дом в районе Лушуй города. Ты можешь купить его в течении двух дней"

Хэ Сянь Ян закончил разговор, удалил журнал вызовов, скорректировал нетерпеливое выражение до своей обычной мягкости, а затем натянул манжеты своего костюма, открыл дверь и вышел. Чан Мань Цзин тоже вышла со своей сумочкой. На ней было красное платье и красная помада. Её длинные волосы были слегка завиты за спиной, она была похожа на нежную красную розу. Глаза Хэ Сянь Яна были ошеломлены. Он подошел и протянул руку. Его глаза смотрели на Чан Мань Цзин с любовью и увлечением: "Мань Цзин, сегодня ты так прекрасна, но почему ты внезапно надела красное платье? Я никогда раньше его не видел. Оно выглядит так хорошо на тебе"

Чан Мань Цзин была высокомерной старшей леди. Раньше многие гонялись за ней, поэтому она была высокомерной. В школе она имела титул холодной красавицы. Ей всегда нравилось носить белое, бежевое, черное и серое. Хэ Сянь Ян никогда не видел, чтобы она носила такой теплый красный цвет. Даже если у него было мнение о Чан Мань Цзин, он должен был признать, что она действительно была красавицей. В разных нарядах у неё был разный стиль.

Хэ Сянь Ян гордился такой женой, хотя она ему и не нравилась. Чан Мань Цзин взглянула на его руку, но не вытянула руку, чтобы взяться за неё, небрежно повесив сумочку на его руку. Она встала на каблуках и первая подошла к воротам: "Пошли"

Хэ Сянь Ян замер, сжал дамскую сумочку в руке, а затем с улыбкой последовал за ней. Водитель открыл им двоим дверь. Чан Мань Цзин взглянула на честного водителя и помахала ему рукой: "Сегодня ты водить не будешь. Я поеду сама"

После этого она села на водительское сиденье.

Хэ Сянь Ян, следовавший за ней, хотел что-то сказать, но сдержался. Ему все ещё нужно было сделать кое-что поважнее, лучше было позволить ей заняться этой мелочью. Но, когда машина постепенно поехала в определенном направлении, Хэ Сянь Яну, наконец, пришлось сказать: "Мань Цзин, это не путь к Детскому Социальному Учреждению Минъя, ты знаешь дорогу, или я поведу..."

Чан Мань Цзин не взглянула на него, только улыбнулась и сказала: "О, я знаю, но сначала я хотела бы отвезти тебя кое-куда"

Хэ Сянь Ян слегка нахмурился, но его тон был мягким: "Куда ты меня везешь?"

"Узнаешь, когда приедем, я сейчас за рулем. Не разговаривай со мной. Будет плохо, если я отвлекусь и попаду в аварию", - небрежно проговорила Чан Мань Цзин. В своей прошлой жизни она потеряла ноги в автомобильной катастрофе, устроенной Хэ Сянь Яном и Мэн Цай Ци, и её поместили в тот разрушенный и хаотичный дом престарелых. Она все ещё ясно помнила, что, когда этот человек пришел к ней позже, у него не было этого нежного выражения лица, а его тон был наполнен злобой и радостью. Он сказал ей, что семья Чан пала, её отец был мертв, брат находился в тюрьме, и не было никого, кто заботился бы о её жизни или смерти.

У двух людей в машине были разные мысли, и они оба молчали весь путь до Детского Социального Учреждения Голубое Небо. Как только Хэ Сянь Ян увидел вывеску Детского Социального Учреждения Голубое Небо, он спросил: "Разве мы не решили пойти в Детское

Социальное Учреждение Минъя?"

Закончив спрашивать, он понял, что его тон был слишком холодным, поэтому поспешно медленно проговорил: "Я все устроил. Все нас ждут"

Чан Мань Цзин вышла из машины, повернула свою голову к двери машины и улыбнулась ему: "Ой, прежде чем легла спать вчера вечером, я увидела новости о Детском Социальном Учреждении Голубое Небо, поэтому передумала. У меня не было времени сказать тебе. Я просто приехала сюда по прихоти, чтобы посмотреть. Если не увидим никого, кто нам понравится, нам ещё будет не поздно пойти в Детское Социальное Учреждение Минъя, верно?"

Что ещё мог сказать Хэ Сянь Ян? Он мог только кивнуть головой и сказать "да", но он начал бормотать в своем сердце, что в последние дни разум Мисс Чан Мань Цзин становился все более и более непредсказуемым. Однако он объяснил плохое настроение тем, что она узнала, что у неё не может быть ребенка. Так что он проявил свое притворное великодушие и с улыбкой вошел вместе с ней в этот немного старый приют.

"Вы та Мисс Чан, которая звонила нам вчера вечером? Добро пожаловать, я Учитель У", - слегка полноватая женщина подошла и посмотрела на пару перед собой. Улыбка на её лице стала искреннее: "Сегодня все дети тут, когда вы хотите увидеть их?"

"Сейчас", - Чан Мань Цзин повернула голову и осмотрелась. Она не увидела, чтобы дети играли во дворе, и двор был пострижен лучше, чем когда она видела его в прошлый раз.

"Сейчас все дети играют внутри, прошу сюда", - учитель У улыбнулась и пошла впереди, хваля детей за то, насколько они хороши и послушны. По пути Чан Мань Цзин изредка агакала, больше ничего не говоря.

"Я не знаю, кого вы хотите усыновить, мальчика или девочку? И какого возраста ребенка вы хотите усыновить?"

"Это не важно, главное, чтобы ребенок мне понравился, ведь так?" - сказала Чан Мань Цзин.

http://tl.rulate.ru/book/44564/1061725